Беспрецедентный путь

Клон Северного океана успешно прорвался на третий уровень царства боевых святых, позднюю стадию слияния Аватаров. Очистив большое количество Ци дракона, чтобы закалить свое тело, поглотив часть силы тусклой луны и культивируя в могучей великой пустыне искусство рыбы-рок, сила клона Северного океана возросла еще больше.

Сегодня, получив огромное состояние, которым были кристаллы легких земного океана, он успешно сделал последний шаг. С его значительным накоплением, клон Северного океана прошел с относительной легкостью через то, что должно было быть несравненно трудным для большинства. Все перетекло в завершение естественно.

Старик также был экспертом третьего уровня царства боевых святых, культивируя в высшем боевом искусстве, таком как Небесное Писание Света Эона, которое давало ему экстраординарную силу, перед темно-зеленой бамбуковой тростью Янь Чжао Гэ. Его священный артефакт, славный меч радуги, было трудно использовать.

Янь Чжао Гэ сразу же снял с себя властную холодную боевую броню, предоставив ее носить клону Северного океана. Клон Северного океана, чей яростный импульс уже устремился к небесам, стал еще более могущественным. Исход битвы был уже предопределен.

Потоки драконьей Ци трансформировались в цепи внутри мириад драконьего дворца, полностью закрывая пути побега для старика. Он не мог одержать победу, но и не мог бежать. Янь Чжао Гэ пытался захватить старика живым. Поскольку он нес ответственность за транспортировку этих сокровищ, он, скорее всего, имел некоторое представление о том, что происходит с несущей небесной формацией.

Хотя они оба были боевыми святыми третьего уровня поздней стадии слияния Аватаров, вещи, которые этот человек знал, были явно больше, чем пустозвон Кан Цзиньюаня. Однако старик был очень жестокой личностью, не казавшейся такой страшной смертью, как Кан Цзиньюань. Когда, в конце концов, стало ясно, что у него нет никакой надежды на побег и что Янь Чжао Ге намерен захватить его живым, он стиснул зубы и протаранил себя копьем клона Северного океана.

Клон Северного океана тут же с искусной легкостью отбросил приложенную силу. Однако старик, казалось, хотел погибнуть вместе со своим врагом, несмотря ни на что, поскольку он полностью игнорировал свою собственную безопасность, используя шанс, чтобы начать свирепую атаку. Янь Чжао Гэ слегка покачал головой. Клон Северного океана нанес удар копьем, пронзив грудь противника насквозь. Сияние жизни быстро исчезло из глаз старика, когда он спускался навстречу смерти.

Прежде чем он умер, по его глазам было видно, насколько он был неподписан, хотя и не в своей собственной смерти.

– Юное отродье, ты разрушил наши планы. Все определенно не закончится просто так!

Глядя на него, Янь Чжао Гэ вдруг улыбнулся и сказал:

– Старина, ты нам очень помог. Спасибо!

Клон Северного океана получил славный радужный меч из рук старика. Янь Чжао Гэ протянул руку и нажал на дантянь старика, и хаотический поток Ци вторгся внутрь.

– Ты пытаешься шпионить за высшими боевыми искусствами моей секты? – С большим трудом пробормотал старик в предсмертные минуты. – Это бесполезно. Как ты мог так легко увидеть его насквозь? Ты...

Он вдруг вытаращил глаза:

– Это...

Выражение лица Янь Чжао Гэ напоминало хаос, постепенно становящийся бесконечным и несравненным после того, как он просочился в тело старика из его ладони. Истинная сущность другой стороны, которая еще не рассеялась, казалось, по его воле образовала бесконечную реку времени.

В следующее мгновение, однако, время, казалось, потекло в обратном направлении, поскольку все сходилось к той точке, когда все только начиналось, когда небеса и земля еще не разделились с открытием великой пропасти. Многочисленные световые узоры постепенно появлялись в сознании Янь Чжао Гэ, разбросанные беспорядочно и бессвязно. Тем не менее, это было чудесно.

Казалось, что он снова стоит на вершине реки времени, освобождая себя и рассматривая бескрайние океаны, поля и смену времен.

– Хотя она и не завершена, я все же извлек из нее большую пользу, – уголки рта Янь Чжао Гэ слегка приподнялись вверх, как будто он был в очень хорошем настроении.

Глядя на недоверчивое выражение на лице этого старика, Янь Чжао Гэ рассмеялся:

– Как много ты понимаешь о мече времени, который ты культивируешь? Знаешь ли ты в чем его основа?

– Эон светлый...Небесный...Священное Писание, – с большим трудом выговорил старик, выдыхая больше, чем вдыхая. Казалось, что его жизнь вот-вот оборвется.

Янь Чжао Гэ сказал:

– Вечный Свет Небесного Писания Нефритовой ясной линии, один из более поздних шести писаний. Поскольку ты знаешь имя Эона света Небесного Писания, ты должен также знать о несравненном Небесном Писании, которое стоит во главе десяти изначальных небесных писаний как источник всех искусств.

Старик смотрел безмолвно, не в силах продолжать, молча умирая. Янь Чжао Гэ убрал ладонь, качая головой. Клон Северного океана отодвинул труп старика, в то время, как Янь Чжао Гэ размышлял, глядя на великолепный радужный меч в своей руке.

– Раньше я думал, что мне все еще не хватает священного артефакта типа меча. Теперь, вот оно.

Янь Чжао Гэ не мог удержаться от смеха и легонько постучал по мечу в своей руке. Концепция меча не полностью соответствовала Священному Писанию Эона Небесного Света и мечу течения времени. Янь Чжао Гэ проанализировал истинные боевые намерения этого старика, сражаясь с ним. Этот меч не должен был быть выкован лично им.

Либо он был подарен ему, либо он получил его от внешнего мира по счастливой случайности.

Тем не менее, качество этого славного радужного меча было чрезвычайно высоким, стоя на вершине низкосортных священных артефактов.

– С бесчисленным драконьим дворцом, тусклым солнцем, ритуалом холодной луны и другими случайными встречами, мое накопление намного превосходит накопление других, поскольку мне не нужно кропотливо готовиться и медленно продвигаться вперед, как другим превосходящим смертность боевым гроссмейстерам, – размышлял Янь Чжао Гэ, – с несравненным небесным писанием в качестве моей базы, то, что будет трудно для других, не должно быть трудно для меня. Просто...неужели этого будет достаточно?

Пробормотав что-то себе под нос, Янь Чжао Гэ вдруг рассмеялся:

– Человеческие сердца никогда не бывают удовлетворены, как змеи пожирают слонов – древние приняли это за истину. Высокими устремления и амбиции, как правило, находятся всего в шаге друг от друга.

Янь Чжао Гэ постучал по лезвию радужного меча. Меч-Ци извивался на священном артефакте, непрерывно сопротивляясь.

Его взгляд постепенно становился решительным.

– До великого бедствия небеса были наполнены бессмертностью и божествами. После этой скорби, сколько еще осталось? Если это так для них, то, как быть со смертными? Желая выпрыгнуть из колодца, я должен попробовать то, что другие никогда не пробовали раньше, или пройти путь, который мало кто когда-либо проходил...

.....

Пока Янь Чжао Гэ сражался с этим стариком, в северных районах королевского Тростникового моря уже началась ожесточенная битва. Небо всей области башни было заполнено огнем и громом, что привело к изменению всего образования грома небесного огня скорби.

Духовный поток Ци в регионе Северного моря стал беспорядочным, и эксперты анти-Сюаньских сил, которые находились в мире мечей в регионе шлифовальной хижины, естественно, также были предупреждены. Среди нестабильности великой династии Сюань, анти-Сюаньские силы быстро начали волну контратак, заставляя великую династию Сюань быть еще более обеспокоенной, поскольку за этим последовала битва.

Между тем, великая династия Сюань, и анти-Сюаньские силы были весьма озадачены тем, что произошло во всем регионе башни. Нонг Юйсюань и другие боевые практики секты лучистого света избежали последнего взрыва столба света, вступив в конфликт с местными боевыми практиками великой династии Сюань.

Потеряв своих преследователей, группа Нонг Юйсюаня неожиданно вернулась в северные моря всего региона башни. Глядя на это огромное море, которое все еще казалось приготовленным, Нонг Юйсюань долго молчала. Боевые практики секты сияющего света, стоявшие рядом с ней, были совершенно неспособны понять, «как простой боевой гроссмейстер достиг этого?».

– Юйсюань, ты – человек нашей секты, который лучше всех знаком с формированием грома небесного огня скорби. Количество людей в великой династии Сюань, которые сильнее нас в этом отношении, можно пересчитать по пальцам одной руки. Можешь ли ты понять, как этот

ребенок из нижних миров сумел это сделать?

Нонг Юйсюань не ответила на этот вопрос. Ее фигура тонула, когда она вошла прямо в великое море, спускаясь в его глубины к морскому дну. Там все еще периодически вспыхивал пылающий подземный огонь.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/744900>